

Шолохов М. А.

20/5-60.

Шолохов и Сталин

Иср. в. - 1990 - 20.000 экз. - 3 ДВА ВЗГЛЯДА
НА КРЕСТЬЯНСТВО

Шел 1929 год. Двадцатичетырехлетний писатель Михаил Шолохов из станицы Вешенской отправляет письмо Сталину. Это письмо-предупреждение, письмо-крик, и в нем есть такие строки: «Середняк уже раздавлен. Беднота голодает... В телеграмме Калинину они [крестьяне.— В. О.] прямо сказали: «Нас разорили хуже, чем разоряли в 1919 году белые».

Сталин же вскоре широко оповестит весь мир: «Об успехах Советской власти в области колхозного движения говорит теперь все. Даже враги вынуждены признать наличие серьезных успехов...»

Шолохов отсылает в «Правду» статью, в которой выражена тревога за молодые колхозы и, свидетельствует очевидец, даны «суровые оценки» происходящему. Статью не печатают.

1932 год. В стране все признаки надвигающегося голода, и чем страшнее и реальнее эта опас-

ность, тем громче газетная шумиха о фантастических успехах колхозного строительства. Шолохов вновь посылает отчаянное письмо: «Тов. Сталин! Постановление ЦК «О принудительном обобществлении скота» находится в прямом противоречии с планом мясозаготовок на 1932 год... По хуторам происходит форменная война...» Ответа вновь не последовало.

1933 год. Голод наступил. Гибли уже даже не сотни тысяч, а миллионы людей, но в газетах об этом — ни слова, и вождь про-

должает настойчиво заявлять об «охвате колхозным строительством» и «...уничтожении в связи с этим обнищания и пауперизма в деревне».

Шолохов пишет Сталину одно из самых отчаянных своих писем. Спустя месяц приходит сталинская телеграмма — отправлено 40 тысяч пудов ржи. Сталин, вероятно, ждет благодарности от писателя из Вешек, а получает новое письмо с требованием увеличения помощи и описанием жуткого положения на Дону: «Т-му Вашу получил сегодня. Потребность в продовольственной помощи для двух районов (Вешенского и Верхне-Донского), насчитывающих 92 000 населения, исчисляется минимально в 160 000 пудов... Пухлые и умирающие есть... Не так давно пожирали не только свежую па- даль... даже вываренную на са-

лотопке, лишенную всякой питательности...»

Это почти невозможно цитировать даже сейчас, когда мы уже, кажется, привыкли ко всему. Вспомним лишь, что адресованы эти строки были Сталину, всего три месяца назад произнесшему на первом съезде колхозников-ударников следующую сентенцию: «Главные трудности уже пройдены, а трудности, которые стоят перед нами, не стоят даже того, чтобы серьезно разговаривать о них».

Сталин отвечает Шолохову, уже почти не сдерживая раздражения. Прочтем это письмо — полностью оно пока еще не видело света:

«Т. Шолохову. Лично от Сталина.

Дорогой тов. Шолохов! Оба ваши письма получены, как Вам известно. Помощь, какую требовали, оказана уже. Для раз-

бора дела прибудет к вам, в Вешенский район, т. Шкирятов, которому, — очень прошу Вас, — окажите помощь.

Это так. Но это не все, т. Шолохов. Дело в том, что Ваши письма производят несколько однобокое впечатление. Об этом я хочу написать Вам несколько слов. Я поблагодарил Вас за письма, так как они вскрывают болячку нашей партийно-советской работы, вскрывают то, что иногда наши работники, желая обуздать врага, бьют нечаянно по друзьям и докатываются до садизма.

Но это не значит, что я во всем согласен с Вами. Вы видите одну сторону, видите плохо. Но это только одна сторона дела. Чтобы не ошибиться в политике (Ваши письма — не беллетристика, а типичная политика), надо обозреть, надо уметь видеть и другую сторону. А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлеборобы вашего района (и не только вашего района) проводили «итальянскую» саботаж и не прочь были оставить рабочих, Красную Армию, — без хлеба. Тот факт, что

саботаж был тихий и внешне безобидный (без крови), — этот факт не меняет и того, что уважаемые хлеборобы по сути дела вели «тихую войну» с советской властью. Войну на измор, дорогой тов. Шолохов.

Конечно, это обстоятельство ни в какой мере не может оправдать тех безобразий, которые были допущены, как уверяете Вы, нашими работниками. И виновные в этих безобразиях должны понести должные наказания. Но все же ясно, как божий день, что уважаемые хлеборобы не такие уж безобидные люди, как это может показаться издали.

Ну, всего хорошего и жму Вашу руку.

Ваш И. Сталин.
6.5.33 г.

Писатель ни на йоту не изменил своего отношения к голоду в стране начала тридцатых и ухитрился громко сказать о тех страшных годах в совершенно неожиданном издании.

К шестидесятилетию вожда

выходит коллективный сборник, перенасыщенный доведенными уже до экстаза славословиями в честь Сталина. И только голос Шолохова звучит в этом сборнике диссонансом.

Его статья невелика, но на трех страничках текста Шолохову удалось поднять три совершенно запретные темы: о голоде, о репрессиях и о лжи тех, кто утверждал, будто донские крестьяне были саботажниками. (Вот оно — эхо сталинских обвинений в саботаже...)

Статья начинается с утверждения, что саботаж надуман. Голод породило, как пишет Шолохов, «краевое руководство», которое «под видом борьбы с саботажем лишило колхозников хлеба. Весь хлеб, в том числе и выданный авансом на трудодни, был изъят. Многие коммунисты, указывающие на экологи-

телям края на неправильность и недопустимость проводимой политики, были исключены из партии и арестованы. В колхозах начался голод...» Шолохов описывает даже то, как выглядели собравшиеся благодарить Сталина за помощь крестьяне: «...Многих привезли на подводах, так как от голода и истощения они уже не были в состоянии ходить».

Разумеется, были в статье и слова благодарности Сталину, да и трудно себе представить, что их могло бы не быть. Но высказанное сверх этого — поразительно. Никто, насколько я знаю, не говорил чего-либо подобного в массовой политической печати того времени.

Подлинная история взаимоотношений Шолохова и Сталина только начинает проявляться.

Валентин ОСИПОВ